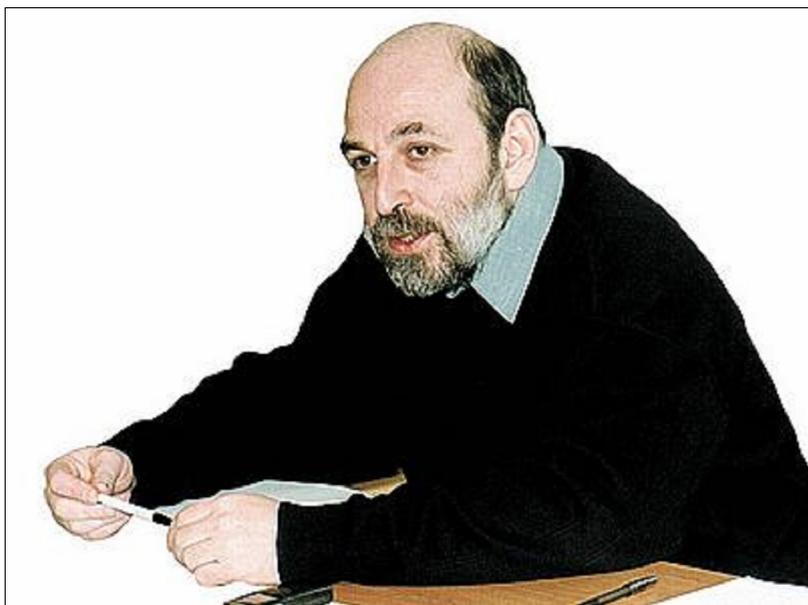

Три пути русскоязычных латвийцев

Демонстративное игнорирование требований защитников образования на родном языке закономерно вызвало рост активности русскоязычных латвийцев. Десятки тысяч участников акций протеста объединяет неприятие навязываемой реформы и отношения правящей элиты к русскому лингвистическому меньшинству. Однако монолитность рядов участников сопротивления обманчива - оппоненты реформы-2004 отнюдь не являются абсолютными единомышленниками. В их (то есть нашей) среде можно выделить три основные идейные ориентации.

 Борис ЦИЛЕВИЧ, депутат 8-го Сейма, ПНС

«Прагматики»

Сторонники первого направления (условно назовем их «прагматиками») выступают против реформы потому, что она снижает качество образования и создает психологические проблемы для детей. Фактически «прагматики» не требуют от государства ничего сверх того, что государство само декларирует: равенства возможностей, недискриминации, уважения культурных различий. Как правило, «прагматики» хорошо владеют латышским, имеют широкий круг общения в латышской среде. Для многих из них характерна распространенная в Европе множественная идентичность, органично сочетающая русскую, латвийскую, европейскую (а нередко еще и украинскую, еврейскую, польскую) компоненты.

К этим людям было бы вполне применимо понятие «интегрированные», если бы само слово «интеграция» не было бы скомпрометировано его демагогической официальной интерпретацией. «Прагматики» считают Латвию своим государством, и именно поэтому они выставляют ему жесткие требования. Не пытаюсь «прогибаться» перед режимом, они все же ориентированы на конструктивный диалог с властью (как поет Тимур Шаов, «не путают отечество с ментами»).

Среди общественных организаций эту линию представляет ЛАШОР, отстаивающий сохранение полноценной системы русскоязычного образования. На политической

арене эту идейную нишу много лет монополюно занимает ПНС.

«Общинники»

Другое направление (сторонников которого можно назвать «общинниками») связано со стремлением стабилизировать позиции русской языковой общины Латвии. Для «общинников» проблема образования важна не только сама по себе - русское образование ценно как важнейший инструмент консолидации общины. «Общинники» в отличие от «прагматиков» склонны ставить идеалистические цели. Для них намного важнее символические моменты. В практической деятельности они больше используют массовые мероприятия.

«Прагматики» выступают за равноправие и сотрудничество латышей и русскоязычных на индивидуальном уровне (подход, основанный на классических либеральных ценностях), а «общинники» - тоже за равноправие и сотрудничество, но на уровне общин. Они полагают (не без оснований), что нынешнее латвийское государство является по существу организационной структурой латышской общины - значит, русским для эффективного диалога необходимо укрепить свою общину. Собственно, идея не новая, муссировавшаяся со времен основания первого РОЛ (в 1991 году), однако нынешние «общинники» делают упор именно на политическое представительство.

Сторонниками таких идей является большинство активистов Штаба. Политически эту линию представляет «Равноправие» (сохраняющее сегодня бренд ЗаПЧЕЛ). Фактически оно позиционируется как этническая партия - партия русского лингвистического меньшинства, и не стесняется отстаивать концепцию «двуобщинного государства», заставляя лезть на стенку официозных «интеграторов».

«Диаспора»

Третье направление (назовем его «диаспора») явно ориентировано на Россию - не только в культурном и языковом, но и в политическом плане. Для «диаспоры» все перипетии латвийской политики являются существенными не сами по себе, как для «прагматиков» и «общинников», а представляют собой лишь внешние факторы для «истинной» - российской - политической жизни. Если для «прагматиков» и «общинников» заявление российского политика интересно в первую очередь с точки зрения его воздействия на ситуацию в Латвии, то для «диаспоры» это самодостаточное событие.

До недавнего времени «диаспорная» линия в Латвии была представлена очень слабо - в отличие от соседней Эстонии. Количество людей, принявших гражданство России, у нас весьма невелико, а влияние «диаспорных» организаций во внутрилатвийской общественной жизни незначительно.

Маргиналы

Существуют и другие идейные направления. Например: «честные интегранты», по убеждению или из-за конъюнктуры стремящиеся ассимилироваться, стать «карманными русскими», которых можно демонстрировать в качестве достижений интеграции.

Резко активизировались в последнее время «истинно русские», которые, прячась за никами в не очень щепетильных форумах, злобно кусают не столько латышских националистов, сколько правозащитников и политиков не вполне «арийского»

происхождения. Впрочем, эти течения маргинальны и не имеют сколько-нибудь авторитетных организаций и лидеров.

Конкуренция и сотрудничество

Соперничество «прагматиков», «общинников» и «диаспоры» - это не борьба «хороших парней» против «плохих». Оно отражает спектр мнений русскоязычных латвийцев. Среди сторонников каждой из этих идей есть люди хорошие и не очень, искренние и конъюнктурщики. Какое из этих направлений окажется доминирующим, зависит от многих факторов, важнейшим из которых является государственная политика по отношению к русскому меньшинству.

Политические партии, представляющие эти три направления, конкурируют друг с другом. После распада широкого объединения ЗаПЧЕЛ конкуренция стала еще более жесткой - законы жанра, партии делят один и тот же электорат. Не сомневаюсь, что поближе к выборам именно автор этих строк и другие кандидаты от ПНС станут главной мишенью нападков со стороны бывших коллег по ЗаПЧЕЛ.

К сожалению, соперничество и конкуренция проявляются и на уровне общественных организаций.

Резкая активизация «диаспоры» в последние месяцы обусловлена именно деструктивной политикой властей в отношении школьной реформы. Эта политика укладывается в спектр от национализма радикального («русские не хотят учить латышский и по заданию Москвы дестабилизируют ситуацию») до лицемерно-демагогического («пусть оденутся потеплее, когда пойдут на митинг, на улице холодно»).

Впрочем, неважно, чем объясняется явное нежелание считаться с интересами русскоязычных сограждан - расистскими предубеждениями против всего русского или патерналистским стремлением загнать «неразумных деток» в счастливое будущее. Результат один - люди разочаровываются в возможности конструктивного диалога с собственным правительством. Фактически государство, осознанно или нет, помогает тем, кто стремится развернуть политические ориентации русскоязычных латвийцев в направлении наиболее радикальных московских политиков.

Синдром Жириновского

Конечно, мы благодарны российским политикам, что они не забывают о нас. Но - поставим вопрос прямо: чем они могут нам помочь? Уже лет двенадцать из Москвы периодически раздаются патетические заявления: мы, мол, будем защищать соотечественников. Ну и каков результат?

В Парламентской ассамблее Совета Европы мне не раз доводилось слушать выступления Жириновского. Даже когда он говорит в общем-то разумные вещи, то подает их так, что ни один нормальный человек просто не может согласиться, возражает инстинктивно. К сожалению, «синдром Жириновского» характерен для многих российских политиков.

Сужу по собственному опыту. Мне постоянно приходится дискутировать с европейскими чиновниками и политиками, до ушей накормленными латвийской официальной пропагандой. Обоснованная аргументация, объяснение реальной ситуации, как правило, заставляют собеседников более объективно оценить проблемы русского меньшинства Латвии. Однако после вмешательства представителей России нередко эти же люди бросаются на защиту официальной

латвийской позиции - манера, в которой россияне «наезжают» на Латвию, просто не оставляет им свободы маневра.

Для «диаспоры» это не проблема - для них «демонстрация крутости» российскими политиками вполне естественна, они этим гордятся: как он им врезал! Ну а мы-то что от этого получаем, оказываясь между молотом российских национал-патриотов и наковальней латышских националистов?

Что может Россия

Проблема не в том, что Россия заботится о своих соотечественниках в Балтии. Проблема в том, как Россия это делает. Венгрия, например, гораздо активней защищает венгерские меньшинства в Румынии и Словакии - но эти усилия находят намного больше понимания у международного сообщества.

Откровенный разговор на эту тему особенно важен сейчас, в преддверии Съезда защитников русских школ. Съезд - логическое развитие серии родительских конференций, которые проводил ЛАШОР, но с более амбициозными задачами. Понятно, что обсуждение поправок к проектам документов или голосование в тысячной аудитории технически невозможно - грубо говоря, что организаторы предложат, за то съезд и проголосует. Именно поэтому принципиально важно предотвратить «продавливание» какого-либо одного направления на стадии подготовки документов съезда.

По информации Штаба, на съезд приглашены представители Совета Европы, ОБСЕ и т. д. Вряд ли они приедут - формального приглашения типа «на деревню дедушке» для этого недостаточно, нужны серьезные усилия в соответствии с определенными правилами. Так что скорее всего гостями из-за границы будут только российские политики - вероятно, Д. Рогозин и К. Затулин, «специализирующиеся» на защите соотечественников. Рогозин уже заявил в интервью, что, мол, после съезда наконец будет создана партия, реально защищающая интересы русских Латвии. Не идет ли речь о том, что проблема русских школ в Латвии будет использована для создания личного ресурса российских политиков и повышения их веса во внутрироссийской политике?

Полагаю, нам не стоит участвовать в качестве статистов во внутрироссийских политических играх. Речь идет о наших детях, и нашу позицию мы должны определять и представлять сами. Да, нам нужны союзники - и в Страсбуре, и в Москве, и в Риге. Это все те, кто помогает найти разумный компромисс, - но не те, кто наживает на проблеме политический капитал. Считаю, об этом надо заявить прямо и открыто.